

Опыт правового обеспечения транспортной безопасности (Москва, Юридический институт МИИТ, 6 декабря 2017 г.)

УДК 347.463:656.2

© Шестак В. А.

— доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права, уголовного
процесса и криминалистики МГИМО МИД России

Транспортная безопасность как юридический институт

Аннотация. Понятие «безопасность» как сложнейшее, многогранное социально-политическое и правовое явление объективно носит конкретно-исторический характер и тесно связано со всеми формами и направлениями взаимодействия в системе природа — человек — общество. Сравнительный анализ различных вариантов употребления термина «безопасность» дает ответ на вопрос, от уяснения содержания которого во многом зависит целостность понятия «транспортная безопасность», в том числе как юридического института, его системность в научном и практическом смысле.

Ключевые слова: транспортная безопасность; правовой институт; угроза.

© Shestak V.

— doctor of law, associate professor,
professor of criminal law, criminal procedure
and criminology department, MGIMO MFA of Russia

Transport security as a legal institution

Abstract. The concept of «security» as a complex, multifaceted socio-political and legal phenomenon objectively has a specific historical character and is closely connected with all forms and directions of interaction in the system nature-man — society. A comparative analysis of the different uses of the term «security» provides an answer to the question, from the understanding of the content of which largely depends on the integrity of the concept of «transport security», including as a legal institution, its consistency in the scientific and practical sense.

Keywords: transport security; legal institution; threat.

Безопасность на уровне общественного сознания связывается с отсутствием опасности [1]. В словарях русского языка указывается, что безопасность — это положение, при котором не угрожает опасность кому-либо или чему-нибудь; состояние защищенности от опасности; защита от опасности [2]; отсутствие опасности; сохранность, надежность [3]. Некоторые из авторов дают определение понятия «безопасность» через использование противоположного понятия «опасность». К примеру, А. П. Дмитриев утверждает, что «безопасность» означает отсутствие, предотвращение или устранение опасности [4]. И. А. Лазарев отмечает, что под безопасностью принято понимать состояние отношений между субъектами (личностями, социальными группами, нациями, государствами), при которых их существованию, развитию и суверенитету не угрожает военная, экономическая, экологическая или другая опасность [5].

Предметом безопасности признаются интересы личности, общества и государства, эти же интересы образуют и предмет транспортной безопасности. Определение «безопасность» содержит указание на минимальное, обязательное условие безопасности — защищенность указанных объектов. Каким бы ни было состояние конкретного объекта, главный исходный момент его безопасности состоит в защите того, что есть от разрушения, чтобы создать возможность для его последующего восстановления и развития.

Вместе с тем некоторые ученые считают, что предметную область безопасности необходимо ограничить первоочередными интересами и целями: стабильность (управляемость, поддержание порядка, необходимого для нормального функционирования всех общественных и государственных институтов, защита конституционной законности, прав и свобод граждан); целостность (структура которого исключают угрозу распада под воздействием внутренних воздействий); защита (от внешних и внутренних воздействий); техноэкологическая безопасность (предупреждение техногенных катастроф, преодоление последствий стихийных бедствий); экономическая безопасность (обеспечение экономической самостоятельности) и др. Как видим, названные авторы наличие безопасности связывают с отсутствием угрозы и опасности или с их удержанием на определенном уровне. Да и в современных условиях транспортную безопасность принято рассматривать именно как состояние «защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства» (см. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»).

С данным подходом к трактовке транспортной безопасности, конечно, возможно согласиться. Однако, во-первых, практически невозможно найти ситуацию, когда в отношении какого-либо субъекта

отсутствует всякая опасность. Во-вторых, содержание понятия «опасность» связано с функционированием субъекта, его социальной ролью, выполняемой в действительности: при определении понятия «безопасность» через понятие «опасность» будут исключены из дефиниции многие явления и процессы, которые должны быть в ней отражены. Следует отметить, что, исходя из такого подхода к определению понятия «безопасность» мы к ее сущности реально не приближаемся.

В связи с этим возникает необходимость рассмотреть и другие подходы к данной проблеме. В. В. Бирюков придерживается мнения, что безопасность — это отсутствие угрозы или удержание ее на согласованном, относительно защищенности системы, уровне [6]. А. В. Гыскэ указывает на то, что «безопасность» можно представить как уровень (степень) защищенности какого-либо субъекта от тех или иных угроз, вследствие воздействия которых ему (субъекту) может быть нанесен определенный ущерб [7].

Таким образом, определение транспортной безопасности через термин «защищенность» охватывает не все опасные состояния. Защитить значит охранить, спасти от кого-либо, чего-либо неприятного, враждебного, опасного [8], т.е. безопасность как состояние защищенности предполагает в буквальном смысле наличие угроз и противодействие им; если таковых нет, то вроде бы проблема безопасности снимается. В научной литературе отмечается, что безопасность характеризуется полифункциональностью, ее задача не только в том, чтобы защищать интересы объекта, но и снижать, ослаблять, устранять, предупреждать опасности и угрозы. Это значит, что безопасность объекта может обеспечиваться как путем проведения мероприятий, направленных на защиту его от существующих угроз, так и путем нейтрализации самой угрозы, что как нельзя лучше, по нашему мнению, раскрывает реальную сущность транспортной безопасности.

Кроме того, полагаем возможным рассматривать транспортную безопасность как сформировавшийся юридический институт. В теории права понятие «институт» означает совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, которые образуют самостоятельную обособленную группу, проникнуты внутренним единством и охватывают все существенные моменты регулирования соответствующего участка. Главная его функция состоит в обеспечении цельного, относительно законченного регулирования в пределах конкретного участка общественных отношений данного вида [9].

С учетом различий между юридическим и правовым институтами: юридический — это урегулированный писаным, позитивным правом, законом институт, чаще всего (но далеко не всегда) урегулированный законом правовой институт; правовой институт — это еще не

юридический, но уже выше, чем просто социальный институт, урегулированный правом, сочетающим в себе обычное право и писаное, иначе позитивное, право, т.е. законодательство [10], считаем, что в современных условиях транспортная безопасность представляет собой комплексный юридический институт со специфическим содержанием и структурой, функционирующий с использованием следующих методов регулирования: 1) установление определенного порядка действий — предписание к действию в соответствующих условиях и надлежащим образом, предусмотренное соответствующими правовыми нормами; 2) запрещение определенных действий; 3) предоставление субъекту транспортной инфраструктуры, перевозчику возможности выбора одного из установленных вариантов должностного поведения, которые предусматриваются правовыми нормами; 4) предоставление возможности действовать (или не действовать) по своему усмотрению, т.е. совершать либо не совершать установленные правовой нормой действия.

Основным же методом транспортной безопасности как юридического института является метод централизованного, императивного регулирования, основанный на субординации между органами государственной власти и субъектами транспортной инфраструктуры, перевозчиками и используемый для защиты интересов личности, общества и государства.

Литература

1. Дамаскин, О. В. Национальная безопасность в условиях глобализации. — М., 2004.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. — М. : Русский язык, 1981. — С. 40.
3. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. 1. «А-З». — М. : Русский язык, 1981. — С. 67—68.
4. Дмитриев, А. П. Соотношение стабильности и безопасности государства как проблема политической теории и практики // Современные проблемы национально-государственной и межгосударственной безопасности. — М. : Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, 1992. — С. 38.
5. Лазарев, И. А. Теория безопасности, ее состояние и перспективы развития // Современные проблемы национально-государственной и межгосударственной безопасности. — М. : Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, 1992. — С. 10.
6. Бирюков, В. В. Некоторые аспекты применения системного подхода и методов имитационного моделирования в оценке военной угрозы // Современные проблемы национально-государственной и межгосударственной безопасности. — М. : Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, 1992. — С. 239.
7. Гыскэ, А. В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. — М. : Прогрессивные Био-Медицинские Технологии, 2001. — С. 28.
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. — М., 1953.

9. Якушев, В. С. О понятии правового института // Правоведение. — 1970. — № 6. — С. 66.
10. Казанцев, Н. М. Публично-правовое регулирование государственной службы. — М. : РАГС, 1999. — С. 33.

Literature

1. Damaskin, O. V. national security in the context of globalization. — М., 2004.
2. Ozhegov, S. I. dictionary of the Russian language. — М. : Russian language, 1981. — P. 40.
3. Dahl, V. Explanatory dictionary of the living great Russian language. — Vol. 1. «A-Z». — М. : Russian language, 1981. — P. 67—68.
4. Dmitriev, A. P. Correlation of stability and security of the state as a problem of political theory and practice // Modern problems of national-state and interstate security. — М. : Military Academy of the General staff of the Armed Forces of the Russian Federation, 1992. — P. 38.
5. Lazarev, I. A. the Theory of security, its state and prospects of development // Modern problems of national-state and interstate security. — М. : Military Academy of the General staff of the Armed Forces of the Russian Federation, 1992. — P. 10.
6. Biryukov, V. V. Some aspects of application of the system approach and methods of simulation modeling in the assessment of military threat // Modern problems of national-state and interstate security. — М. : Military Academy of the General staff of the Armed Forces of the Russian Federation, 1992. — P. 239.
7. Giske, A. V. Fight against crime in the framework of internal security of the Russian society. — М. : Advanced Bio-Medical Technologies, 2001. — P. 28.
8. Ozhegov, S. I. dictionary of the Russian language. — М., 1953.
9. Yakushev, V. S. On the concept of legal Institute // The Law. — 1970. — № 6. — P. 66.
10. Kazantsev, N. M. Public-legal regulation of civil service-would. — М., 1999. — P. 33.